

5. Конкин А. А. Агитационно-пропагандистская деятельность советского руководства и белогвардейских сил на Северо-Западе России в годы Гражданской войны // Вестн. Ленинград. гос ун-та им. А. С. Пушкина. — 2015. — Т. 4, № 1. — С. 101–107.

6. Калашиникова Р. В., Солохина А. Э. «Рисуя кулака»: образы, конструкции, стереотипы (на примере советских агитплакатов конца 1910–1930-х гг.) // ГУЛАГ. Начало : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Пермь, 10–11 ноября 2017. — Пермь: Перм. нац. исслед. политех. ун-т, 2017. — С. 67–79.

7. Тарасова А. В. Политический плакат в период Гражданской войны // Гражданский мир — Гражданская война: осмысление и прогнозы : материалы Международ. науч. конф. Санкт-Петербург, 02 марта 2018. — СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т пром. технологий и дизайна, 2018. — С. 405–408.

УДК 94(495)

Маева Юлия Дмитриевна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

КОНСТАНТИНОПОЛЬ КАК СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБРАЗ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению процесса конструирования и бытования образа Константинополя в сознании византийцев. В процессе анализа были выявлены основные характеристики, наполняющие символическую ауру византийской столицы.

Ключевые слова: Византия, Константинополь, город-символ, историческая память.

SYMBOLIC IMAGE OF CONSTANTINOPLE

Abstract. The article is devoted to the process of construction and existence of the image of Constantinople in the minds of the Byzantines. The analysis revealed the main characteristics that fill the symbolic aura of the Byzantine capital.

Keywords: Byzantine Empire, Constantinople, city as symbol, historical memory.

Человеческому сознанию свойственна сакрализация пространства, объединяющего определенный социум. Огромное значение в этом процессе придается выделению «центра», который носит скорее универсальный, чем географический характер. В средневековом сознании город-центр выступал медиатором, соединяющим небесный и земной миры. Для византийца таким местом, наряду с Римом и Иерусалимом, был Константинополь.

В концепции византийской государственности красной нитью проходила идея, согласно которой Бог руководил Константином при выборе места для новой столицы. Константинополь соединял в себе авторитет унаследованных от Старого Рима институтов власти с авторитетом христианства [1, с. 106]. Соотнесение Константинополя с Иерусалимом подчеркивало благость и священство, с Римом — власть и царство [2, с. 237–238].

Большое значение византийцы придавали географическому положению Константинополя. С одной стороны, пространство будущей столицы было окружено семью холмами, что несло важный символический посыл полной завершенности и служило отсылкой к библейским семи дням Творения и Небесному граду [3, с. 43]. С другой — выбранное место имело связь с античным прошлым, поскольку новая столица создавалась на основе древней мегарской

колонии — Византия, чье название восходило к имени легендарного правителя Византа [4, р. 97].

Согласно замыслу императора, Константинополь внешне должен был воспроизводить образ древнего Рима. Однако новое христианское наполнение, изменившее символическую ауру города, позволило новой столице, по представлениям византийцев, превзойти первый Рим. О новых характеристиках, «обретенных» Константинополем, говорят эпитеты, которыми награждали город различные авторы: «богохранимый», «опора христианства» и пр. Еще одной причиной превосходства Константинополя над Римом являлось правление в новой столице Константина Великого, о важнейшей роли которого свидетельствует само название города.

Таким образом, Константинополь в сознании его жителей выступал не просто местом обитания, но и сакральным пространством. Для византийцев, мыслящих себя ромеями, было важно продемонстрировать континуитет старой и новой столиц. Наравне с богоизбранностью подчеркивалось античное прошлое Константинополя. Заимствуя черты двух архетипических «великих городов» — Рима и Иерусалима, — византийская столица оказывалась центром политической, культурной, религиозной жизни не только империи, но и всей ойкумены. Подобная полифункциональность Константинополя определяла, по мнению византийцев, его первенство в христианском мире и превозносила город над Римом и Иерусалимом.

Литература

1. Культура Византии. IV — первая половина VII в. / отв. ред. З. В. Удальцова. — М. : Наука, 1984. — 723 с.
2. Успенский Б. А. Избранные труды : в 2 т. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. — М. : Гнозис, 1994. — 432 с.
3. Щербина Н. Г. Образ города как символический конструкт // Вест. Томск. гос. ун-та. — 2011. — № 3. — С. 41–52.
4. Accounts of Medieval Constantinople: The Patria / transl. by A. Berger. — London: Dumbarton Oaks Medieval Library 24, 2013. — 384 p.